

М.И. КУТУЗОВ ПО ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЕГО ОКРУЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 ГОДА

В исторической литературе о характере и поведенческих привычках М.И. Кутузова сложилось мнение, господствующее в работах, как положительно, так и отрицательно рассматривающих его деятельность на посту главнокомандующего русскими армиями в 1812 году. С одной стороны, М.И. Кутузов находился в "старческой немощи и бездействии", "много спал и ничего не делал" [22, с. 233], с другой стороны, он, как народный вождь, уповал на провидение, предоставляя событиям совершаться своим чередом [25, с. 277]. Для иллюстрации этих поведенческих привычек Кутузова исследователи пользуются его изображением в романе Л.Н. Толстого "Война и мир".

В самом деле, до Л.Н. Толстого высказывания мемуаристов и историков относительно поведенческих привычек Кутузова носили разбалансированный и случайный характер. Роман Л.Н. Толстого организовал, в своем роде, некоторые из этих высказываний и образował из них стройный и логичный образ Кутузова как мудрого народного деятеля, поведение которого соответствовало народному, то есть справедливому характеру войны¹.

Речь идет о Кутузове, как о человеке, утомленном возрастом, соответственно чересчур добродушном, зачатую плачущем, читающем романы Жанлис², невольнo засыпающем в неподходящих местах, любящем побалагурить с солдатами и приласкать молодых офицеров, не любящем бумаг и вообще работать, вобщем, как о человеке крайне мягкотелом, сибаритствующем и сентиментальном.

Между тем, Л.Н. Толстой создавал не исторический, а философский, если можно так сказать, образ, то есть подогнал фигуру Кутузова, являвшейся антитезой фигуре Наполеона, под свои философские воззрения, выраженные им в антивоенных рефлексиях на военных страницах романа. В этом Л.Н. Толстому "помогло" умение Кутузова обращаться с солдатской массой и его "демократизм" в отношениях с младшими офицерами. Действительно, такие черты присут-

¹ По подобному поводу исчерпывающе выразился М.Ю. Лотман: "Герой Толстого, конечно, не портрет Суворова. Толстой сделал нечто большее. Он как бы подверг реальное историческое лицо художественному изучению и извлек из него то, что в образе Суворова, по мнению Толстого, связано было с народностью" [13, с. 382].

² В свое время А.С. Норов по этому поводу возразил Л.Н. Толстому: "И есть ли какое вероятие, чтобы Кутузов, видя перед собою все армии Наполеона и находясь накануне решительной ужасной битвы, имел бы время не только читать, но и думать о романе г-жи Жанлис?" [18, с. 25]. С ним не согласился Г.П. Данилевский, утверждавший, что, при разборе библиотеки А.С. Норова, П.И. Савваитов обнаружил французское издание книги Т. Смоллетта "Приключения Родрика Рэндома" (1784), на обертке переплета которой рукой А.С. Норова было записано по-французски: "Читал в Москве, раненый и попавший военнопленным к французам, в сентябре 1812 г.". Из этого Г.П. Данилевский считал возможным и чтение Кутузовым романа С.-Ф. Жанлис [5, с. 333-335]. Мы вынуждены не согласиться с Г.П. Данилевским и поддержать здесь А.С. Норова, именно, как очевидца, но не конкретных поступков Кутузова, а фактической атмосферы той эпохи. Во-первых, у Кутузова просто физически не было времени читать романы ни перед сражением, ни когда-либо еще во время войны. Во-вторых, Кутузову шел 68-й год, и в этом возрасте, ни тогда, ни сейчас, никто не читает модных дамских романов. В-третьих, сравнение Г.П. Данилевского неправомерно, так как А.С. Норов читал (если читал) свой роман в больнице, будучи очень молодым человеком и вынужденный к бездействию. К тому же А.С. Норов читал не дамский, а авантюрный роман. П.С. Деменков заступился за А.С. Норова: "Иной читатель пожалуй и усвоит убеждение, что вновь назначенному главнокомандующему в день его прибытия к армиям, вверенных ему, и уже два месяца отступавших в виду сильного неприятеля, будто бы не нашлось ничем другим заниматься, как чтением французских романов" [6, с. 339]. Вот, например, свидетельство А.П. Ермолова, который далеко за полночь пришел к Кутузову. Дело происходит в Леташевке, где главная квартира стоит две недели. Может быть, у Кутузова есть время читать романы? "Ермолов, войдя в избу, видит, Кутузов в одной сорочке, без галстука, сидит, рассматривая разложенную на столе карту расположения войск и ставя на ней чем-то значки" [19, с. 48].

ствуют в поведении Кутузова, но они произвольно интерпретированы Л.Н. Толстым, мотивируются по другим основаниям и оформляют иные поведенческие привычки³.

Кутузов бывал разным в разные дни своей жизни, но несомненно, что он носил в себе некий поведенческий стержень, который делал его поступки объяснимыми с их внутренней точки зрения. Между тем, оценки его современников разнятся, так, что современные авторы, как и в свое время Л.Н. Толстой, просто подбирают для своих утверждений необходимые им высказывания современников. Однако, для нас важно определить, какие из этих высказываний и в какой их части можно использовать в качестве источников, то есть очевидных свидетельств.

С этой целью важно установить статус каждого мемуариста. Под статусом подразумевают его служебное или личное положение относительно Кутузова в описываемый нами период его деятельности. Этот статус современников Кутузова, оставивших свои высказывания относительно его характера или поведения, можно разделить следующим образом:

- 1) лица, непосредственно служившие под командой Кутузова и регулярно общавшиеся с ним по службе в указанный период;
- 2) лица, служившие под началом сотрудников Кутузова и периодически или sporadически имевшие общение с Кутузовым;
- 3) лица, перешедшие под команду Кутузова от других военачальников в силу независящих от них причин⁴;
- 4) лица, служившие под начальством Кутузова и конфликтовавших с ним по служебным поводам;
- 5) лица, служившие под начальством лиц, конфликтовавших с Кутузовым;
- 6) лица, со стороны видевшие Кутузова, но не общавшиеся с ним;
- 7) лица, не видевшие и не общавшиеся с Кутузовым.

Разграничение статуса мемуаристов позволяет дифференцировать их свидетельства, где определяются следующие формальные зависимости: 1) близкое общение – положительная окраска высказывания – более вероятная правдоподобность; 2) общение в конфликтных ситуациях – отрицательная окраска свидетельства – меньшая правдоподобность; 3) отсутствие статуса – отсутствие отношений – произвольность, или вторичность высказывания.

Указанные зависимости носят устойчивый характер и являются калькой личных связей в сложной структуре управления армией в военных действиях, то есть калькой, отражающей потоки подчиненности и мотиваций в этой структуре. Личный характер этих связей и выразился в личных документах: письмах, дневниках, мемуарах. Это важно установить ввиду не служебного, общественного, а именно личного положения авторов высказываний.

Коротко говоря, в сфере служебных отношений подчиненности возникают личные мотивации, которые отражены в личных документах. "Между тем субъективность мемуаров неотделима, как уже указывалось, от положения автора в системе породившей их деятельности" [21, с. 32]. Отсюда вытекает, что главную роль в этих высказываниях играет не "объективные"⁵ правильность или неправильность должностных действий главнокомандующего, а личные впечатления при их осуществлении, то есть их морально-нравственная окраска.

Это необходимо указать ввиду того, что многие исследователи пользовались личными характеристиками Кутузова при оценке его должностных действий, или, наоборот, оценка его личности приводила к ее иллюстрации его должностными действиями. Разграничив, таким

³ "Роман принуждает его вследствие внутреннего своего распорядка, вследствие необходимой для себя экономии ограничиваться всего чаще одной чертой, одной скудной чертой, чтобы, раздвиг и распространив ее до невероятных границ, он, этот непривзванный судья, мог в ней одной заключить и все основания, поводы и причины своего приговора людям и событиям. Таким образом, "маленькая" история, сделавшись романом, решает вопрос о личности Кутузова на основании некоторых слов, сказанных им там и сям, и на основании мины, взятой им при том или другом случае" [1, с. 50].

⁴ То есть по причине смерти или ранения своих бывших начальников, их увольнения или отъезда из армии, ликвидации должностей и т. д.

⁵ Мы взяли в кавычки это слово потому, что оно сродни вопросу "Что есть истина?"

образом, сферы источниковедческих областей, можно разделить эти личные свидетельства именно по формальным признакам, вписывающимся в указанные формальные зависимости.

Итак, личные оценки характера Кутузова, носящие благожелательный или неприязненный характер, дифференцируются согласно установившейся в процессе служебной деятельности их авторов служебной подчиненности, в ходе которой, то есть деятельности, авторы являлись пружинами механизма руководства войсками. Именно будучи частями функционирующего механизма управления, они отразили испытываемое ими трение механизма в своих свидетельствах. Иными словами, они отразили испытанную ими силу положительного произвола Кутузова при воздействии его на этот механизм. Еще проще говоря, импульсы воли Кутузова оставили на их личностях следы, выявившиеся в форме слепков с этой воли. Это теоретическое исследование помогает нам упорядочить многообразие оценок в этом кажущемся хаосе мемуарных свидетельств о Кутузове и расставить по своим местам аморфную массу самих мемуаристов.

Исходя из вышесказанного, мы выделили из общей массы мемуаристов об эпохе 1812 года только тех лиц, которые входят в первые пять пунктов приведенного выше перечня. Ими оказались мемуаристы, служившие в том или ином качестве в главной квартире Кутузова в 1812-1813 гг. Вот их перечень.

Таблица 1

**Служебная топография сотрудников главной квартиры М. И. Кутузова
в период с августа 1812 года по апрель 1813 года⁶.**

№	Сотрудник	Должность	Звание	Период пребывания в главной квартире	Примечания
1	Коновницын П.П.	дежурный генерал штаба главнокомандующего	генерал-лейтенант	07.09.12 – 28.12.12	с 20.12.12 генерал-адъютант
2	Толь К. Ф.	генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего	полковник		с 29.11.12 генерал-майор
3	Фукс Е. В.	начальник канцелярии главнокомандующего	действительный тайный советник		
4	Беннигсен Л.Л.	и. о. начальника штаба при главнокомандующем	генерал от инфантерии	до 15.11.12	британский подданный
5	Безродный В.К.	генерал-провиантмейстер	генерал-майор	с 29.09.12	
6	Анстет И. О.	начальник дипломатической канцелярии Кутузова	действительный статский советник		французский эмигрант

⁶ Определение круга лиц, длительное время находившихся по служебным или иным обязанностям в главной квартире Кутузова, составляет трудности, но не источниковедческого, а, скорее, технического плана. Речь идет о том, что для определения этого круга необходимо изучение всего корпуса мемуарных свидетельств о 1812 году в широком смысле этого слова, то есть включая письменные свидетельства современников в любой форме о всей эпохе 1812-1815 гг. Между тем, хотя такое исследование еще не проводилось в отечественной историографии, оно представляет особую важность при оценке письменных свидетельств современников о личности Кутузова. Данная таблица представляет собой первый опыт такого исследования и приводит данные о лицах, работавших в главной квартире главнокомандующего с 10 августа 1812 года по 16 апреля 1813 года. В таблице заливкой выделены сотрудники главной квартиры, оставившие в том или ином виде письменные свидетельства об эпохе 1812 года: светлым цветом - благожелательные в отношении Кутузова, темным цветом - неблагоприятные. Форма этих письменных свидетельств различна. Хотя в большинстве случаев это мемуарные записи

7	Маевский С.И.	начальник походной канцелярии Кутузова	генерал-аудитор	с 9.09. 12	начальник канцелярии П. И. Багратиона
8	Ставраков С. Х.	комендант главной квартиры	полковник		
9	Кайсаров А. С.	директор походной типографии главнокомандующего	майор С.-Петербургского ополчения	до начала декабря 1812 г.	впоследствии полковник
10	Кайсаров П. С.	дежурный генерал штаба главнокомандующего	полковник	до 7.09.12	адъютант Кутузова с 1805 г.
11	Вильсон Т.	английский военный агент при главной квартире	генерал британской службы	с 11.09.12	
12	Мишо А. Ф.	при Кутузове	полковник, флигель-адъютант		сардинский эмигрант
13	Кроссар И.-Б.-Л.	приближенный Кутузова	полковник свиты		австрийский подданный
14	Опперман К. И.	при Кутузове без должности	инженер-генерал-лейтенант		инспектор инженерного корпуса
15	Ефимович И. Л.	адъютант Кутузова	капитан, с января 1813 г. полковник		бывший адъютант П.И.Багратиона
16	Сологуб	адъютант Кутузова	полковник		
17	Шнейдер	адъютант Кутузова	полковник		
18	Кожухов А. С.	адъютант Кутузова	капитан	с 29.10.12	с 1811 г.
19	Монтрезор К.А.	адъютант Кутузова		с 29.10.12	
20	Паткратьев Н.П.	адъютант Н. Д. Кудашева	поручик		
21	Злотницкий	адъютант Кутузова			
22	Дишканец К. А.	адъютант Кутузова			
23	Малахов А.	врач Кутузова			

ретроспективного характера, здесь учтены так же синхронные событиям дневники (Д.Н. Дурново), современные событиям личные (П.П. Коновницын, И.О. Анстет, Н.Д. Кудашев) и служебные письма (Р. Вильсон), письма, написанные позже (А.Ф. Мишо), описания военных действий (К.Ф. Толь, Д.И. Ахшарумов), а так же публицистические статьи и очерки (Э. Пфуль, М.Ф. Орлов). Часть из указанных в таблице авторов оставила письменные свидетельства в нескольких формах, как, например, А.И. Михайловский-Данилевский, оставивший о 1812 году в разное время мемуарные и дневниковые записи, описания военных действий, письма и публицистику. Относительно некоторой части указанных в таблице лиц необходимо уточнение их должностной категории или времени пребывания в главной квартире. Так, Н.А. Дурова в своих записках указывает на свою службу у Кутузова в сентябре 1812 года в качестве его ординарца, однако, согласно ее рассказу, она выполняла поручения не Кутузова а П.П. Коновницына [8, с. 233]. Исходя из записей А.Г. Хомутова, неясно, служил ли он в канцелярии П.Н. Волконского, как можно судить по его близости к Вашутину, или в квартирмейстерской канцелярии, исходя из того, что он сопровождал в походе К.Ф. Толя [24, с. 221-228]. Некоторые персонажи этой таблицы, указанные без инициалов, не до конца идентифицированы. В таблице отсутствуют указания на еще несколько лиц (Н.Н. Муравьев, А.С. Голицын, Марков, Безак, Линдель и др.), предположительно присутствовавших в главной квартире в указанную эпоху, данные о которых нуждаются в детализации, уточнении или проверке. Кроме того, мы не включили в таблицу чиновников главной квартиры императора после прибытия его в Вильно, как, например, В.Р. Марченко и А.С. Танеева, делопроизводителей Собственной е. и. в. канцелярии, или сановников, как А.А. Аракчеева или А.С. Шишкова, работавших с императором. Также в ней отсутствуют представители полевых служб (коммисариатской, медицинской и проч.), о которых нет свидетельств их приближенности к Кутузову или функционирование которых происходило вне его главной квартиры. Исключение сделано только для В.К. Безродного, лично работавшего с Кутузовым [14, с. 161] и даже написавшего по его распоряжению "конституцию" для Польши [16, с. 320] В целом, в данном виде, таблица предельно точно отражает состав лиц, окружавших главнокомандующего в 1812 году.

24	Голицын А. Б.	ординарец Кутузова			
25	Михайловский-Данилевский А.И.	адъютант Кутузова	титularный советник	до 6.10.12 и с 3.02.13	ратник С.-Петербургского ополчения
26	Эйхен Ф. Я.	начальник квартирмейстерской канцелярии	подполковник	до октября 1812 года	
27	Брозин П. И.	начальник квартирмейстерской канцелярии	капитан	с октября 1812 года	с ноября подполковник
28	Скобелев И. Н.	квартиргер главной квартиры	штабс-капитан		Впоследствии полковник
29	Пфуль Э.	при Кутузове без должности	майор		пруссский подданный
30	Орлов М. Ф.	при Кутузове прикомандирован	поручик		
31	Жуковский В.А.	при Кутузове прикомандирован	ратник Московского ополчения	до декабря 1812 года	
32	Воейков А. Ф.	при походной типографии			
33	Вашутин	делопроизводитель штаба Кутузова			
34	Зеньковский А.Д.	делопроизводитель штаба Кутузова	прапорщик колонновожатый свиты		с декабря подпоручик
35	Дист	квартирмейстер главной квартиры	поручик		пруссский подданный
36	Щербинин А. А.	квартирмейстер главной квартиры	прапорщик		с 9.02.13 г. подпоручик
37	Щербинин М.А.	делопроизводитель канцелярии главнокомандующего		с декабря 1812 г.	
38	Габбе П. А.	квартирмейстер главной квартиры	подполковник свиты		
39	Габбе М. А.	квартирмейстер главной квартиры			
40	Ахшарумов Д.И.	адъютант П. П. Коновницына	капитан		
41	Старынкевич Н.А.	директор канцелярии штаба М. А. Милорадовича			
42	Голицын С. С.	адъютант Л. Л. Беннигсена			
43	Ермолов А. П.	начальник штаба 1-й армии	генерал-майор	до 11.10.12	
44	Кудашев Н. Д.	при Кутузове без должности	полковник	до 26.09.12	зять Кутузова
45	Шульгин	при Кутузове в качестве адъютанта	полковник		адъютант вел. кн. Константина Павловича
46	Ферстер Е. Х.	и. о. начальника инженеров 1-й армии	генерал-инженер-майор		начальник инженеров 2-й армии
47	Левенштерн В.И.	при Кутузове для поручений		с 29.09.12	адъютант М. И. Барклая де Толли

48	Хоментовский М. Я.	квартирмейстер главной квартиры	подполковник свиты		с ноября полковник
49	Гартинг М. Н.	квартирмейстер главной квартиры	подполковник свиты		с февраля 1813 года полковник
50	Глазов И. И.	при П. П. Коновницыне	прапорщик свиты		с декабря подпоручик
51	Ховен Р. И.	старший адъютант П.П. Коновницына	подполковник		
52	Нарышкин Л.А.	адъютант Кутузова	ротмистр		откомандирован к Ф. Ф. Винцен-героде
53	Дурново Н. Д.	адъютант Л. Л. Беннигсена		с 19.09.12 по 15.11.12	
54	Дрейлинг И. Р.	ординарец М. И. Кутузова	корнет		с 22.02.13 штаб-ротмистр
55	Вельяминов А.А.	адъютант А. П. Ермолова			
56	Фонвизин М. А.	адъютант А. П. Ермолова			
57	Теннер К. И.	квартирмейстер главной квартиры	капитан		
58	Муравьев М. Н.	адъютант Л. Л. Беннигсена	прапорщик		
59	Дурова Н. А	ординарец Кутузова	корнет	сентябрь 1812 г.	
60	Монтандр	адъютант П. П. Коновницына	поручик		
61	Молчанов	адъютант П. П. Коновницына	капитан		
62	Хомутов А. Г.	делопроизводитель канцелярии главнокомандующего	поручик	с января 1813 г.	
63	Стороженко А.Я.	начальник артиллерии 1-й армии			
64	Перовский В.А.	адъютант А. Я. Стороженко	подпоручик		взят в плен в сентябре 1812 г.
65	Лопухин П. П.	при А. П. Ермолове	ротмистр		с ноября 1812 г. полковник

Сотрудники главной квартиры главнокомандующего наблюдали Кутузова не только, и не столько, в парадные моменты его деятельности, когда он выезжал к войскам перед сражением или на походе, когда он со своей многочисленной свитой наблюдал за боем или отдавал формальные приказания, когда он, наконец, за обедом или за представлением приласкивал офицеров, исполняя, так сказать, публичную роль вождя или наставника. Они сохранили множество наблюдений о Кутузове в минуты, когда маска общественного деятеля спадала с него, вернее, когда эта маска бывала отставлена за ненужностью. Из этих наблюдений вырисовывается образ Кутузова, отличный от общепринятого, прежде всего, того образа, который навязал историкам гений Л.Н. Толстого.

Главной отличительной чертой характера Кутузова, отмеченной людьми, работавшими с ним в течение похода, была крайняя раздражительность, вспыльчивость и горячность. Эта черта характера прямо противоположна тому образу мудрого вождя, который пускает военные действия на самотек в надежде на их божественное, то есть фатальное, саморегулирование, как это пытается представить Л.Н. Толстой.

А.А. Щербинин, всю войну безотлучно находившийся в главной квартире и единственный, оставивший подробное описание ее деятельности, констатирует: "Кутузов был чрезвычайно вспыльчив" [26, с. 38]. "Кутузов, вышед из себя, разругал этого благородного человека ужасно"

[26, с. 38-39]. А.И. Михайловский-Данилевский особенно выделил "вспыльчивость его характера", хотя "он только один раз на меня прогневался", "Он был вне себя от гнева", так, что к нему боялись подойти [15, с. 158-160]. "Фельдмаршал очень сердит" – жалуется Р. Вильсон [7, с. 374]. Наблюдая с улицы, через окно, за разговором Кутузова с Лористоном, Р. Вильсон видит "по жестам маршала, что он находится в весьма возбужденном состоянии" [3, с. 136]. А. Б. Голицын наблюдает разговор Кутузова с Беннигсеном: "Разговор продолжался долго, сперва рассуждали хладнокровно, потом Кутузов, рагорячившись и не имея что возразить на представление Беннигсена, сказал..." [4, с. 72]. "Это обстоятельство сердило старика", "он был в таком испуге, в котором еще его не видали", "он его [Эйхена] разругал, велел выгнать его из армии", "неудача... раздражила Кутузова до крайности" [4, с. 74-75]. Эйхен уволился из армии. Кутузов в порыве гнева выгнал из главной квартиры и А.С. Кайсарова, директора походной типографии и брата своего любимчика П.С. Кайсарова [2, с. 139, 140, 146]. "Он с негодованием плюнул так близко к стоявшему против него посланнику, что тот достал из кармана платок, и замечено, что лицо его имело более в том надобности" [9, с. 223]. "Он был упрямого нрава, неприятного и даже грубого" [17, с. 244]. Даже К.Ф. Толь боялся выходок Кутузова: "Толь, узнав наперед, что диспозиция не дошла до войск, предвидел бурю и остался в Леташевке" [26, с. 38]. "Старики поссорились так, что умирить их способу не было" – замечает П.П. Коновницын о Кутузове и Л.Л. Беннигсене [11, с. 181]. "Словно котел закипел Кутузов" – иронизирует И.Н. Скобелев [20, с. 82]. С.И. Маевский отмечает недовольство Кутузова по каждому поводу: "Он возвысил голос и хотел было сделать мне обыкновенное приветствие, т. е. разбранить", "Его нетерпение выводило его к грубостям", "Светлейший жестоко разругал генерал-квартирмейстера", и заключает: "Он сохранил для нас древний характер и российской грубости, и русской доброты" [14, с. 153, 154, 160]. "Кутузов вскричал: "Это что за каналья?" [26, с. 39], "Кутузов кричит: "Где этот дурак!"" [14, с. 156], "Он бранил Платова: "Я не знал, что он такой г...няк" [15, с. 146], "Он закричал на меня: "Скажи ты к этому....." [14, с. 162].

Мы привели свидетельства людей, входивших так или иначе в ближайший круг Кутузова и ежедневно наблюдавших его поведение⁷. Люди, служившие в главной квартире главнокомандующего, единогласно характеризуют Кутузова, как властного и ничем не стесняющегося человека. Кутузов отнюдь не был размягченным и слезливым стариком, дремлющем во время сражений и читающим во время доклада дежурного генерала модные дамские романы. Это был трезвый, жесткий, до жестокости, человек, привыкший к власти и осознающий свою всеобъемлющую и бесконтрольную власть, одним словом "диктатор" [15, с. 158; 16, 324].

Противоречие в личных и общественных характеристиках Кутузова происходит из противоречия между личностью Кутузова и общественной ролью, играть которую ему пришлось еще в царствование Екатерины. Парадигма же успешного карьерного роста в ту эпоху, когда Кутузов начинал свое возвышение, предполагала наличие салонно-придворного типа поведения, в том числе вязкую любезность, граничащую с приторностью, неподдельную притворность, чрезвычайную галантность с дамами, всевозможное расшаркивание и раскланивание, и, наконец, отменное краснбайство⁸. "Галантный век" – говорили тогда об эпохе, сыном которой был Кутузов. "Гламурный век" – сказали бы мы сейчас.

⁷ А.Ф. Ланжерон, в 1812 году служивший в Дунайской армии, но хорошо знавший Кутузова по предшествующей службе и бывший его открытым противником, отмечает "его жестокость, грубость, когда он горячился или имел дело с людьми, которых нечего бояться" [23, с. 327].

⁸ Принадлежность М.И. Кутузова к XVIII веку выражалась в совокупности нравов и привычек как придворного дельца, так и старого русского барина в полном, "додекабристском", смысле этих слов. Между тем, очевидно, что эти нравы и привычки являлись органичной частью характеров "екатерининских орлов", на которых, в конечном счете, был вынужден опираться и Александр. В их число входили умение и способность "сгибаться и, в случае надобности, стусевываться", но, "делая эти раболопные поклоны, люди не утрачивали хорошего тона и манер настоящих вельмож" [12, с. 272]. Речь идет в том числе и о том, что в общепринятой практике русской аристократии XVIII века *придворные и салонные "унижения" не лишали человека ни права, ни способности быть властным и авторитетным в сфере применения своих должностных и общественных прерогатив*. Точно так же на это смотрела и солдатская масса [10, с. 160-165].

Сказанное не означает раздвоенности в характере Кутузова. Без сомнения, это была глубоко цельная личность. Тщеславие, влекущее человека вверх, имманентно мутирует во власть, когда он этого верха достигает. Мы говорим здесь о цельности натуры Кутузова в том смысле, что сам Кутузов не чувствовал в своем поведении никакой раздвоенности. В зрелом возрасте, достигнув вершины общественного положения, Кутузов употреблял свои, приобретенные в салонно-придворной борьбе, привычки автоматически, как стандартные образцы в строго регламентированных ситуациях, как механизмы, доказавшие свою необходимость и полезность в процессе возвышения.

И окружавшие его люди, и видевшие только один-два раза, не ощущали этой раздвоенности. Люди, наблюдавшие его ежедневно, считали вполне само собой разумеющимся видеть его раздумывающим в одиночестве над картой, внимательно слушающим доклад, хмурым, бранящимся, лучше сказать, ругающимся, плюющим едва не в лицо оппоненту, наконец, безапелляционно ставящим точку в споре. Люди, встречавшиеся с ним случайно, тем более на публике, наблюдали его кисельно-любезным, чуть не лебезящим, умилительно воркующим как с солдатами, так и с дамами, чарующим своим разговором, галантно-обходительным и угодливым.

Отсюда происходит это противоречие в оценках Кутузова, когда одни наблюдатели описывали настоящего Кутузова, а другие только его публичную маску. В самом деле, это был властный, непримиримый, целеустремленный и ничем не стесняющийся человек.

Литература

1. Анненков П.В. Исторические и эстетические вопросы в романе гр. Л.Н. Толстого "Война и мир" // Роман Л.Н. Толстого "Война и мир" в русской критике. Сб. статей. Л. 1989.
2. Березкина С.В., А.С. Кайсаров и В.А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова (по неопубликованным воспоминаниям Н.А. Старынкевича) // Русская литература. 1986. № 1.
3. Вильсон Р.Т. Личный дневник 1812 года // Звезда. 1995. № 7.
4. Голицын А.Б. Записка о войне 1812 года // Военский К.А. Отечественная война 1812 года в воспоминаниях современников. СПб. 1911.
5. Данилевский Г.П. Историки-очевидцы (по поводу сочинения гр. Л.Н. Толстого "Война и мир") // Роман Л.Н. Толстого "Война и мир" в русской критике. Сб. статей. Л. 1989.
6. Деменков П.С. Заметки ветерана 1812 года // Русский архив. 1911. № 10.
7. Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.) СПб. 1882.
8. Дурова Н.А. Записки русской амазонки, известной под именем Александра. М. 2002.
9. Ермолов А.П. Записки. 1798-1826 гг. М. 1990.
10. Ивченко И.И. Кутузов в современной историографии. Приговор истории или произвол историки? // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XI Всероссийской научной конференции (Бородино, 8-10 сентября 2003 г.). Можайск. 2004.
11. К чести России. Из частной переписки 1812 года. М. 1988.
12. Левенштерн В.И. Записки // Русская старина. 1909. № 3.
13. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб. 1994.
14. Маевский С.И. Мой век, или история генерала Маевского (1779-1848) // Русская старина. 1873.
15. Михайловский-Данилевский А.И. Записки. 1812 год // Исторический вестник. 1890. Т. 42.
16. Михайловский-Данилевский А.И. Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М. 1991.
17. Муравьев-Карский Н.Н. Записки // Русский архив. 1885. № 10.
18. Норов А.С. Война и мир. 1805-1812. С исторической точки зрения и по воспоминаниям современника (По поводу сочинения графа Л. Н. Толстого "Война и мир"). СПб. 1868.
19. Родина. Специальный выпуск. Россия и Наполеон. 2002. № 8.
20. Скобелев Н.И. Переписка и рассказы. Ч. 1. Переписка русских солдат в 1812 году. СПб. 1841.
21. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика (Опыт источниковедческого изучения). М. 1980.
22. Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М. 2002.
23. Фельдмаршал Кутузов. Документы, дневники, воспоминания. М. 1995.
24. Хомутов А.Г. Дневник свитского офицера. 1813 год // Русский архив. 1869.
25. Шишов А.В. Неизвестный Кутузов. Новое прочтение биографии. М. 2001.
26. Щербинин А.А. Записки // Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. I. Вильна. 1900.